

Су Сичэнь наконец перевёл взгляд на стопку грязных вещей на стуле: у многих омег есть общая черта — болезненное пристрастие к чистоте. Лин Юйфэн, заметив, что тот уставился на его грязную одежду, немного смутился:

— Немного беспорядок, я ещё не успел убратсья.

— Ты живёшь здесь уже столько дней?

— Да нормально! — непринуждённым тоном бросил Лин Юйфэн, словно в этом не было ничего особенного.

Су Сичэнь нахмурился. Лин Юйфэн уже вышел из возраста, когда сбегают из дома, к тому же родители души в нём не чаяли — как они могли его выгнать? Неужели дело в «нём»? При этой мысли Су Сичэнь невольно судорожно втянул воздух, и тогда... как же быть с малышами?..

— Что такое? О чём задумался? — с беспокойством спросил Лин Юйфэн, заметив, как побледнело его личико.

— Неужели «он»? «Он» узнал о малышах? — Су Сичэнь вдруг подскочил на диване, словно выброшенная на берег рыба, крепко вцепился в руку Лин Юйфэна, а голос его прозвучал хрипло и надломленно.

Лин Юйфэн испугался такой бурной реакции и поспешно поддержал его сзади за спину, страшась, как бы тот сгоряча не навредил себе или детям:

— Ничего подобного, не пугай себя на пустом месте.

— Правда? Тогда почему ты прожил здесь столько дней? — Су Сичэнь под поддерживающей рукой Лин Юйфэна медленно опустился на прежнее место, а его губы всё ещё дрожали — он действительно был напуган до смерти.

— Просто небольшие дела дома, не переживай, — Лин Юйфэн мягко погладил его по спине.

— С дядей и тётей что-то случилось? — родители Лина всегда хорошо относились к Су Сичэню, поэтому после слов Лин Юйфэна он немного встревожился.

— Всё в порядке, просто мои родители кое о чём узнали. — Лин Юйфэн видел, что тот снова напрягся, продолжая поглаживать его по спине, и решил, что всё-таки стоит рассказать правду. — Они просто подумали, что я хочу пойти против «него», и велели мне не помогать тебе. Я отказался, вот они и разозлились и выгнали меня. Смотри, теперь я бездомный, приютишь меня?

Видя, с каким безразличием тот это говорит, Су Сичэнь одновременно сердился и тревожился. Родители Лина произвели на свет всего одно сокровище — Лин Юйфэна, с детства лелеяли его на ладони, особенно мать. И раз уж теперь Лина выставили за дверь, можно было представить, насколько серьёзен масштаб проблемы.

А осознание того, что всё это произошло из-за него, заставило Су Сичэня почувствовать ещё большую вину:

— Прости, братец Фэн, это я втянул тебя...

— Ой, я же сказал — всё в порядке! Разве в жизни твоего братца Фэна были проблемы, с которыми он не смог бы справиться?! — Лин Юйфэн с нежностью погладил его по голове; ради своего Сяочэня он был готов на всё.

На душе у Су Сичэня было тяжело и противоречиво. С одной стороны, он не хотел, чтобы семья Лин разладилась из-за него; с другой стороны, он прекрасно понимал: без помощи Лин Юйфэна они вдвоём с Цинь Сяокэ точно ничего не смогли бы добиться.

Лин Юйфэн жалел его, но в то же время в глубине души испытывал крошечную радость: раз Сяочэнь так сильно о нём беспокоится, а его недавняя реакция на упоминание «его» имени означает, что между ними нет никаких чувств... не значит ли это, что у него появился шанс?

Он с трудом сдерживал рвущуюся наружу радость, но виду не подавал, заговорив так, будто обсуждал обычные житейские мелочи:

— Сяочэнь, «он» плохо к тебе относится?

— Нет, к детям он относится хорошо, — Су Сичэнь покачал головой. Верно, «он» действительно хорошо относился к детям, но не к нему самому. На самом деле Су Сичэнь и сам не до конца себя понимал: каждый раз рядом с Гу Ичэнем он невольно поддавался его притяжению, а их разговоры и совместное времяпрепровождение неизменно дарили ощущение настоящей семьи.

Однако стоило Су Сичэню удалиться от Гу Ичэня, как мысли о нём сводились исключительно к двум малышам: как утаить от него, что ребёнок не один? Как добиться возможности растить хотя бы одного малыша? По мере того как росли дети под сердцем Су Сичэня, эти вопросы становились всё острее.

Лин Юйфэн разгадал его невысказанные тайны, и это подтвердило его догадки, отчего настроение заметно улучшилось:

— Ничего страшного, в будущем я тоже буду очень хорошо относиться к малышам.

— Спасибо, братец Фэн, похоже, этот названный отец, которого выбрали малыши, просто

замечательный! — Су Сичэнь притворился, что не расслышал скрытого подтекста, и прикрылся детьми, чтобы скрыть неловкость.

— Раз уж зашла речь о малышах, мне нужно рассказать вам о плане. Подожди меня секунду, — произнёс Лин Юйфэн, поднялся на ноги и вышел. Су Сичэнь догадался, что он отправился звать Цинь Сяокэ — в конце концов, Цинь Сяокэ тоже был важным участником этого плана.

Су Сичэнь немного подождал и вскоре увидел идущего впереди Лин Юйфэна, который вёл за собой Цинь Сяокэ. Лицо Лина выражало нескрываемое отвращение, в то время как Цинь Сяокэ уплетал за обе щеки, перемазав рот жиром, и выглядел невероятно довольным. На ходу он говорил Лин Юйфэну:

— Блюда, которые ты заказал, просто класс! Кое-что я раньше даже не пробовал, в следующий раз я тебя угощу!

Лин Юйфэн полностью пропустил его слова мимо ушей, подошёл прямо к Су Сичэню и сказал:

— Время уже не раннее, я собрал вас сегодня именно для того, чтобы изложить свой план: как именно мы тихонько уведём одного ребёнка, когда Сяочэнь будет рожать.

— Угу-угу! Говори скорее! — оживился Су Сичэнь и выпрямился. Цинь Сяокэ, услышав, что речь зашла о серьёзном деле, тоже сбросил свой легкомысленный вид, выдернул со стола салфетку, стёр жир с губ и уселся рядом с Су Сичэнем.

— На самом деле всё довольно просто: нужно лишь, чтобы в ближайшие два месяца «он» не узнал о двойне.

Цинь Сяокэ отнёсся к этому скептически: как можно так просто что-то утаить от генерального директора Гу!

— И как же ты собираешься забрать одного ребёнка?

— Сейчас есть два варианта маршрута: если Сяочэнь будет рожать в больнице, привязанной ко мне, всё станет предельно просто; но если Сяочэнь станет рожать в больнице «его» ведомства, возникнут некоторые трудности.

— Получается, как ни крути, а проблемы всё равно могут возникнуть! — выразил всеобщее мнение Цинь Сяокэ с видом «я так и знал».

Видя, как тревожно Су Сичэнь смотрит на него, Лин Юйфэн с улыбкой погладил его по голове и успокоил:

— Не переживай, даже если роды пройдут в «его» клинике, у меня есть выход. Если Сяочэнь отправится рожать туда, «он» наверняка поручит принять роды врачу по имени Чжан Мин — в конце концов, он там старейший специалист. А жизнь Чжан Мина когда-то спас мой отец, и я уже обо всём с ним договорился. Он утаит правду от остальных врачей и медсестёр, оформив всё так, будто роженица — обычный человек, а после появления малышей на свет прикажет незаметно вынести одного ребёнка наружу. Затем я спрячусь в укромном уголке при больнице и стану ждать, пока кто-нибудь вынесет ребёнка. После этого я немедленно отправлюсь в свою клинику, где местные врачи ещё раз осмотрят малыша. Пусть это не самый лучший вариант для ребёнка, но на данный момент это единственное, что приходит мне в голову.

Выслушав его, Цинь Сяокэ попытался возразить, но понял, что Лин Юйфэн продумал абсолютно каждую мелочь, где могла произойти осечка. Он перевёл взгляд на сидевшего перед ним человека, который с таким трепетом смотрел на Су Сичэня — человека, который вечно смотрел на самого Цинь Сяокэ с презрением, — и в очередной раз проникся к нему глубоким уважением.

— Если возражений нет, перейдём к распределению задач, — солидно произмолвил Лин Юйфэн, и в нём ярко проявилась лидерская харизма Альфы. — Сяочэнь, твоя задача — спокойно вынашивать малышей, готовиться и отправиться на роды в бодром здравии; не бойся, мы будем рядом.

Оглянувшись на Цинь Сяокэ, Лин Юйфэн на секунду задумался и всё же заменил «я» на «мы».

— Господин Цинь, вы сможете нам в этот период присматривать за Сяочэнем и заодно прикроете его перед «ним», потому что Сяочэнь не слишком силен во лжи.

Цинь Сяокэ слегка надулся от такого обращения: почему для Су Сичэня он «Сяочэнь», а для него самого — какой-то «господин Цинь»?

Заметив лёгкое недовольство со стороны двух омег в комнате, Лин Юйфэн кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и продолжил:

— А ещё, когда Сяочэнь будет восстанавливаться после родов, Сяокэ, удели ему побольше заботы.

Только тогда Цинь Сяокэ удовлетворённо кивнул и с озорной улыбкой шутливо отдал честь:

— Задание будет выполнено!

— А как же ребёнок? Разве я не могу после родов находиться в другом месте?

— Ни в коем случае! — вновь в один голос выпалили остальные двое.

Они переглянулись и испытали лёгкое смущение — в конце концов, всего час назад эти двое ещё вовсе пикировались.

— Э-э, понимаешь, если после родов ты не останешься под «его» присмотром, он может заподозрить неладное. Не бойся, я позабочусь о малыше, я ведь его названный отец! — видя, что Цинь Сяокэ молчит, Лин Юйфэн был вынужден высказать собственные доводы.

Цинь Сяокэ полностью поддержал его слова, однако его аргумент звучал иначе:

— Будешь восстанавливаться там, мне тоже будет проще помочь тебе привести организм в порядок. К тому же речь идёт всего о месяце, ничего страшного.

Видя, что все их доводы вполне разумны, Су Сичэню пришлось подчиниться.

— Ой, беда! — вдруг воскликнул Цинь Сяокэ. — Сяочэнь, мы же забыли про Инь Цзе!

Троица в комнате снова засуетилась. Опасаясь, что Су Сичэнь из-за спешки пойдёт слишком быстро и перенапряжётся, Лин Юйфэн на мгновение придержал его за талию. На этот раз Су Сичэнь не стал отстраняться, а Лин Юйфэн, глядя сверху на макушку с завитком волос, с улыбкой проводил их обоих до выхода.

— Я провожу вас только до сюда, дальше вы сможете дойти сами? — Лин Юйфэн довёл их до того места, где они встретились ранее: он боялся, что если кто-нибудь их увидит, потом не удастся избежать лишних расспросов.

— Сможем-сможем, я дорогу помню! — с уверенностью ответил Цинь Сяокэ.

И после этого они с блеском заблудились...

— Я же помню, что в эту сторону! Почему не туда? — Цинь Сяокэ крутил головой во все стороны, но нужной дороги так и не нашёл.

Су Сичэнь мысленно хлопнул себя по лбу: вообще-то он сам страдал топографическим кретинизмом и надеялся исключительно на Цинь Сяокэ.

— Может, позвоним и спросим Линь...

Его прервал слышавшийся неподалёку частый топот ног — к ним бежал Инь Цзе. Оказывается, прождав слишком долго в холле и так и не дождавшись возвращения парочки, Инь Цзе отправился на поиски.

— Инь Цзе! Инь Цзе! Мы здесь! — Цинь Сяокэ обрадовался ему, как утопающий соломинке.

Инь Цзе обернулся на голос, увидел их и наконец с облегчением выдохнул: если бы за один раз потерялись сразу двое, он бы ни за что не смог оправдаться. Он подбежал мелкой рысцой:

— Куда вы пропали? Почему так долго?

— Мы встретили знакомого, немного поболтали, — «в конце концов, это же действительно знакомый!» — промелькнуло в голове у Цинь Сяокэ. — Потом погуляли, а когда собрались возвращаться... э-э, Сяочэнь забыл дорогу, точно не я, честно!

Су Сичэнь, на которого внезапно повесили всех собак, уже было собрался разоблачить лжеца, но, поймав многозначительный взгляд Инь Цзе, мгновенно всё понял и смирился с неизбежным.

— Идём, вернёмся и ещё поедим! — Цинь Сяокэ гордо зашагал впереди, но, пройдя немного, оглянулся и увидел, что те двое стоят на месте. — Быстрее за мной! А не то всё съем, и я не виноват! — бросил он и собрался свернуть в правый коридор.

— Направо нельзя, налево надо, — с обреченным вздохом напомнил Инь Цзе.

Из коридора донёсся едва сдерживаемый смех и возмущённый голос мужчины, который упорно повторял:

— Я просто хотел посмотреть, куда ведёт эта дорога, Су Сичэнь, не смейся!

<http://bllate.org/book/21225/2147694>